

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДУХОВОЙ МУЗЫКИ И ОРКЕСТРОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ В XVIII ВЕКЕ

*Е. Н. Довжик, заслуженный артист Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры духовой музыки учреждения
образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с возникновением и формированием духовой музыки, первых ансамблей и оркестров духовых и ударных инструментов на территории современной Беларуси в XVIII в. Представлены документальные свидетельства, отзывы слушателей о звучании духовых музыкальных коллективов того времени. Отмечен уровень исполнительства духовых оркестров на рассматриваемом временном этапе и дальнейшие тенденции его развития во временной перспективе.

Ключевые слова: духовые инструменты, ударные инструменты, военные оркестры XVIII века, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, янычарская музыка, капелла, состав оркестра, сурма, флейта, гобой, барабан, тулумбас, тарелки, колокольчики, сфера деятельности, Российская империя, перспектива развития.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF WIND MUSIC AND ORCHESTRAS IN THE TERRITORY OF MODERN BELARUS IN THE 18TH CENTURY

*E. Dovzhik, Honored Artist of the Republic of Belarus, Senior Lecturer
of the Department of Wind Music of the Educational Establishment
«Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The article deals with issues related to the emergence and formation of wind music, original ensembles and orchestras of wind and percussion instruments on the territory of modern Belarus in the 18th century. Documentary evidence, listeners' opinions about the sound of wind musical groups of that time are presented. The level of performance of brass bands at the considered time stage and further trends in its development in the time perspective are noted.

Keywords: wind instruments, percussion instruments, military bands of the 18th century, the Grand Duchy of Lithuania, the Commonwealth, Janissary music, chapel, orchestra composition, surma, flute, oboe, drum,

tulumbas, cymbals, bells, field of activity, Russian Empire, development prospects.

Издавна духовые инструменты являлись неотъемлемой частью разного рода ансамблей и оркестров. В белорусской истории существует множество упоминаний и свидетельств использования духовых инструментов в церковной, светской или бытовой музыкальной культуре прошлого. Помимо народных духовых инструментов, исполнителем на которых, как правило, занимались наиболее талантливые самородки из числа музыкантов-любителей, значительная часть музыки была написана и исполнялась на тех духовых инструментах, которые в настоящее время входят в состав симфонического, духового и эстрадного оркестров.

Очевидно, что развитие духового оркестра всегда шло параллельно с развитием инструментария, оркестровых инструментов, составов оркестров, их количества и востребованности в обществе. Сохранилось достаточно много свидетельств существования духовой (и не только) музыки со времен существования Речи Посполитой, но наибольший интерес вызывает состав таких оркестров, что позволяет говорить о предполагаемом звучании и использовавшихся принципах инструментовки для таких составов.

Архивные данные свидетельствуют о том, что в Гродно в 1707 г. была открыта иезуитская капелла при школьной музыкальной бурсе (ныне территория тюрьмы № 1), а в 1773 г. в ней насчитывалось 11 инструментов: труба, валторна, орган, скрипка, басетля, квартвиола, флейта, барабан, клавикорд, альт и колокола [2]. Среди них только три духовых и два ударных инструмента, остальные – это струнные и клавишные.

В XVIII в. на территории Беларуси были созданы военные части по образцу янычар Османской империи. Это было своеобразным заимствованием в результате частых военных конфликтов Речи Посполитой и Турции. Образец янычарского корпуса повлиял на организацию армий государств, входивших в состав Речи Посполитой, – польских и литовских войск. А турецкие янычары имели свои оркестры.

Янычарские оркестры Речи Посполитой также исполняли свою музыку. Состав музыкальных инструментов в них во многом отличался от состава других военных оркестров. Янычарский барабан был в два раза больше, чем в других пехотных полках. Барабанщиками выступали по очереди простые солдаты, т. к. считалось, что для битья в барабан большой науки не нужно, а исполнение музыкальных сигналов не требовало специальных навыков: надо было бить барабанной палкой два раза по одной стороне барабана и один раз тонкой деревянной палкой по другой стороне. Когда не надо было салютовать гетману или другому военачальнику, или в случае, например, пожара, барабанщик бил в барабан быстрее. При смене караула в барабаны били медленнее и с паузами.

В янычарских подразделениях (хоругвях) создавались оркестры, которые назывались янычарскими капеллами. Они состояли из духовых инструментов (сурма, флейта) и множества ударных – барабанов, тулумбасов (вид литавр), металлических тарелок и колокольчиков [3]. Типичная янычарская капелла состояла из шести музыкантов – сурмачей, которых еще называли гобоистами. Хотя принципиально гобой – это совершенно иной по звукоизвлечению инструмент. Иногда количество сурмачей в капелле доходило до восьми. Так, современник – мемуарист Анжей Китович – называет их «пищиками», т. к. они выдавали пронзительные звуки – «пищали». А путешественник Вильгельм Шлемоллер, в 1752 г. посетивший Гродно, писал: «Сразу после полудня, прогуливаясь по городку и с любопытством его осматривая, мы услышали янычарскую музыку великого гетмана Радзивилла, которая играла перед его дворцом. Совершенно варварская и безобразная, она своим громким и резким криком раздирала уши. С обеих сторон бьют в большие барабаны, а другие огромными медными штукаами [тарелками] ударяют и помахивают» [2].

В янычарской капелле были также и исполнители музыки на ударных инструментах: шесть барабанщиков, два «палкера» (которые били палками в медные небольшие котлы, ставившиеся на землю) и два ударника с медными выпуклыми тарелками. Каждый ударник бил тарелкой о тарелку, получая мощный звук. «Каждое утро, часов в девять, стоя в ряд на площадке перед окнами пана гетмана на расстоянии 50 шагов, [музыканты] играли ему «добрый день» – две пьесы наподобие симфонии, а две другие наподобие мазурок. <...> Но все это не имело никакой музыкальной гармонии, а только какой-то писк и грохот, издавелека немного приятный, а вблизи ужасный» – писал мемуарист Анжей Китович.

При этом премьер-капельмейстер начинал мелодию на «пищчалце», после чего другие музыканты, «поняв, что это за мелодия», отвечали ему на других инструментах. «При этом пищики так сильно дули в свои дудки, что их щеки раздувались, как буханки хлеба, и глаза вылезали наверх». А. Китович отметил, что все это «не имело никакой музыкальной гармонии, только какой-то писк и грохот, издавелека даже и приятный, но поблизости ужасный. Закачивали свой концерт сначала тарелки и барабаны, а потом сразу все пищалки и котлы» [3].

Возможно, такой сильный акустический эффект давали деревянные духовые и разнотипные ударные инструменты. Особенно, видимо, современников пугал звук ударных, т. к. их использование вообще не было характерно для всех других, даже военных, оркестров того времени. Если, например, обычная воинская капелла из второго пехотного полка Великой булавы Великого Княжества Литовского (Гродно, 1780) объединяла два гобоя, фагот и две трубы, то янычарский оркестр Михала Казимира Огинского (Слоним, 1788) состоял из сурм (труб), флейт, барабанов, тарелок и тулумбасов. Богаты были ударными инструментами и капеллы, сведения

о которых сохранились в Центральном государственном архиве Республики Литва. Капелла янычарского знамени (хоругви) полевой булавы Великого Княжества Литовского (Высокое, 1764) состояла из шести барабанов, трех тулумбасов, двух тарелок и пяти сурм; оркестр янычарской хоругви Великой булавы Великого Княжества Литовского (Гродно, 1768) насчитывал шесть барабанов, три тулумбаса, трое тарелок и шесть сурм.

По мнению исследователей, янычарские капеллы возникли не ранее XV в. в корпусе регулярной пехоты Атаманской армии (Турция). Первые упоминания в Европе относятся к середине XVII в., когда янычарская музыка появилась в Речи Посполитой. В других европейских странах она распространилась позже: в Саксонии – в конце XVII в., в Австрии, Пруссии и Франции – в середине XVIII в, в Англии – в конце XVIII в. В России янычарский оркестр стал известен лишь в первой трети XVIII в. Относительно быстрому проникновению такого типа оркестра на территорию Речи Посполитой способствовал существующий идеологический фон, созданный сарматизмом. Основываясь на постулате о происхождении шляхты от древних сарматов (восточного воинственного народа), это культурно-бытовое направление во многом способствовало ориентации жизни и вкусов высшего сословия Польско-Литовской державы [2].

Стоит отметить, что музыканты для янычарских капелл набирались из разных социальных групп. Но все они были местного белорусского происхождения [1].

Музыка такого «турецкого» оркестра звучала на приеме участников Люблинского трибунала, устроенным Михалом-Казимиром Радзивиллом (1742); во время поездки в Виленское воеводство (1745); на гуляниях в резиденции Радзивиллов Герани (1751); в Несвиже на похоронах Николая Фаустина Радзивилла (1746), в Минске во время великого пира короля Радзивилла (1755), когда посреди драки между гостями ворвались в комнату «янычары <...> стали бить в барабаны, трубы, свистки».

Репертуар таких оркестров был достаточно разнообразен и включал поздравительные, траурные, застольные, танцевальные произведения.

В 1768 г. в капелле (военном оркестре) Янычарской хоругви Великого Княжества Литовского использовались 5 сурм, 6 больших и малых барабанов, 3 тулумбаса, 3 пары медных тарелок, шест с перекладной, увешанной колокольчиками (современный бунчук), флейты и гобой. Согласно сохранившимся свидетельствам, музыка в нем отличалась диким, резким и шумным характером.

Как известно, в те времена владение любым музыкальным инструментом подразумевало, что исполнитель умеет не только на нем играть, но и может подбирать мотив, мелодию, сочинять, если необходимо, и аккомпанировать, выдерживать нужный стиль, хорошо импровизировать в современном понимании этого слова. Основываясь на вышеприведенных свидетельствах об игре оркестров при отсутствии достаточного количества

нотного материала, на основании которого можно было бы говорить о каком-либо постоянном составе инструментов и качестве звучавшей музыки, характер исполнения можно представить как фактически импровизационный с некоторыми формообразующими чертами, такими, как вступление, т. н. экспозиционный раздел и окончание.

В последней четверти XVIII в. активную деятельность вела капелла второго пешего полка Великой булавы Великого Княжества Литовского (кларнет – Л. Карпинский, трубы – Я. Пионтковский и Я. Ситковский, фогот – А. Радзишевский, гобои – Я. Версейский и М. Савачинский, капелмейстер – Г. Федоровский).

Неоднозначные политические события, связанные с тремя разделами Речи Посполитой, не могли не сказаться на дальнейшем развитии общественной жизни и музыкальной культуры как одной из ее составляющих. Впервые территория современной Беларуси оказалась под полным влиянием Российской империи. В связи с изменением политического руководства в развитии духовой музыки и духовых оркестров также наметилась определенная перемена сложившейся практики и возникновение новых традиций, связанных с российской культурой.

В XIX в. военные оркестры на территории современной Беларуси выросли качественно и существенно расширили сферы своей деятельности, сопровождая парады, выступая в парках, на вокзалах, на улицах и площадях во время народных гуляний, на балах и торжествах. Дальнейшее развитие и расцвет европейской музыкальной культуры и русской музыки также оказали положительное влияние на художественную сторону деятельности духовых оркестров и предопределили их развитие.

1. *Грыцкевіч, А.* Янычары в Белоруссии [Электронный ресурс] / А. Грыцкевіч // Luterm. – http://wars175x.narod.ru/unf_jns.html. – Дата доступа: 01.05.2022.

2. *Дадзімава, В.* Янычарскія капэлы [Электронный ресурс] / В. Дадзімава. – Режим доступа: <http://imperiaduhu.by/kultura/mastmuzuch/janucharskia-kapely.html>. – Дата доступа: 01.05.2022.

3. *Канюк, Н.* Машина времени: история гродненских оркестров [Электронный ресурс] / Н. Канюк // Вечерний Гродно. – 17.11.2015. – Режим доступа: <https://vgr.by/2015/11/17/mashina-vremeni-istoriya-grodnenskikh-orkestrov>. – Дата доступа: 01.05.2022.